

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1961.2.05>

О НАЗНАЧЕНИИ СЕНАТОРА Н. А. МАНАСЕИНА РЕВИЗОРОМ ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИЙ

И. ДЕПМАН

По указу царя Александра III от 20 января 1882 года на сенатора Николая Авксентьевича Манасеина (1835—1895) было возложено производство ревизии Лифляндской и Курляндской губерний. Как указывает в своем рапорте названный сенатор, к нему поступило «свыше 20 000 прошений и жалоб преимущественно от лиц, принадлежащих к составу сельского населения, и уполномоченных от волостных правлений и сходов».¹ Эстонский историк В. Рейман пишет даже о поданных сенатору 44 788 заявлениях частных лиц и 173 докладных записках от волостных правлений.² Следует, правда, отметить, что обе приведенные цифры вызывают сомнения. Во всяком случае, ревизия сенатора Манасеина представляет собой событие в истории Прибалтики, уже много лет привлекавшее внимание исследователей судеб края и продолжающее интересовать историков и по сей день.

В числе главных причин, вызвавших назначение ревизии, Н. А. Манасеин в своем рапорте выдвигает на первое место «поступавшие в Министерство внутренних дел частные ходатайства дворянства Лифляндской губернии о принятии правительственных мер к подавлению будто бы развивающейся среди населения Прибалтийских губерний агитации социально-демократического характера».³ В числе прочих поводов, вызвавших назначение ревизии, сенатор Манасеин указывает как основные: жалобы лиц эстонской и латышской народностей на притеснения и несправедливые действия дворянства, заявления о неудовлетворительном состоянии местных учреждений и преобладании исключительно немецкого элемента во всех делах общественного и хозяйственного управления, обострившуюся национальную вражду, обусловленную, с одной стороны, привилегированным положением местного дворянства и, с другой, стремлением эстонцев и латышей достигнуть уравнивания своих прав с правами населения остальных местностей империи.⁴

Прибалтийское дворянство рассчитывало на укрепление своих прав в борьбе со стремлениями местного — латышского и эстонского — населения, однако получило в лице Н. А. Манасеина ревизора, не намеревавшегося плясать под дудку баронов. Естественно возникает вопрос, как случилось назначение ревизиующим сенатором лица, которого менее всего могло желать прибалтийское дворянство. Этот вопрос в исторической литературе Латвии и Эстонии, равно как и в русской, остается неосвещенным. Некоторый свет на эту проблему проливают следующие воспоминания издателя мемуаров графа Н. П. Игнатьева⁵ А. А. Башмакова:

¹ Manaseina revizija. Senatora N. Manaseina ziņojums par viņa izdarīto reviziju Vidzemes un Kurzemes guberņās no 1882. līdz 1883. gadam. Rediģējis A. Drīzulis. Rīgā, 1949, стр. 36.

² W. R e i m a n, Kolm ajaloohallikat venestamise päevilt. «Eesti Kirjandus» 1910, nr. 1, lk. 3.

³ Manaseina revizija, стр. 35.

⁴ Там же.

⁵ Сан-Стефано. Записки графа Н. П. Игнатьева с примечаниями А. А. Башмакова и К. А. Губастова. Петроград, 1916. Один из редакторов «Записок», А. А. Башмаков,

«Инициативе Н. П. Игнатъева Россия обязана тем, что с первого же года царствования императора Александра III выдвинут был роковой балтийский вопрос... По этому поводу вот что нам пришлось услышать из уст незабвенного Николая Павловича Игнатъева о том, как возникла в Петербурге первоначальная идея о посылке в Прибалтийский край senatorской ревизии. Приводим на память слова графа Игнатъева: «В первые месяцы после преступления 1-го марта, в бытность мою министром внутренних дел, забота властей была, конечно, направлена к искоренению той крамолы, которая привела к столь ужасному деянию. Вот тогда «остзейское» дворянство решило подладиться к существовавшему тогда в верхах понятному настроению, с целью использовать это течение для своих выгод. В Петербург командирована была знатная депутация местного баронства, которая представила мне с целью испросить высочайшую аудиенцию у государя Александра III. С первых же слов эта депутация заявила, что та крамола, которая убила царя, свила себе опасное гнездо в латышском населении, а потому необходимо, в интересах государственного порядка, дать прибалтийскому дворянству более сильную власть над народом. Я обещал доложить государю. Когда у меня состоялся ближайший доклад его величеству, я полностью передал ходатайство прибалтийского дворянства. «Какое ваше мнение?» — спросил меня государь. «Ваше величество, — ответил я, — поставленные в этом ходатайстве обвинения настолько серьезны, что к ним следует отнестись с величайшим вниманием. Для проверки всего сказанного необходимо назначить senatorскую ревизию в Прибалтийских губерниях».

— Да, но ведь это дело трудное и сложное. Имеете ли вы на примете способное для такой задачи лицо?»

— Да, ваше величество! Я предлагаю послать на ревизию сенатора Николая Авксентьевича Манасенна (железная воля этого человека мне была известна по знаменитому процессу игуменьи Митрофании⁶).

Получив высочайшее соизволение, я на другой день принял депутацию балтийских баронов.

— Господа, — сказал я им с первых же слов, — позвольте вас поздравить с блестящим успехом вашего ходатайства. Его величество отнесся в высшей степени внимательно к серьезной опасности, вами указанной, а потому всемилостивейше мне повелеть соизволил безотлагательно отправить в ваш край ревизирующего сенатора Манасенна!»

включил в книгу свою сноску (стр. 304—306), содержащую приводимый в статье рассказ Н. П. Игнатъева о назначении ревизии Манасенна, который является единственным источником сведений по этому вопросу.

В добавление к сведениям, имеющимся в Большой Советской Энциклопедии, отметим, что граф Николай Павлович Игнатъев (1832—1908), был неплохо осведомлен и в делах Прибалтики, так как с 1854 г. он состоял в распоряжении командующего войсками в Эстляндии генерал-адъютанта Ф. Ф. Берга. С 1856 г. он находился на дипломатической службе, завершившейся заключением им в 1878 г. выгодного для России Сан-Стефанского договора с Турцией, измененного впоследствии по требованию западных держав в Берлинском трактате 1878 г. Затем Н. П. Игнатъев под влиянием немецкой партии в Петербурге был отстранен от деятельности и «уволен в деревню». С мая 1881 по май 1882 г. Игнатъев был министром внутренних дел. В это время и состоялось назначение senatorской ревизии в Прибалтийском крае. Вследствие влияния немецкой партии в Петербурге Игнатъев в 1882 г. вновь был отстранен от государственной деятельности и до самой своей смерти остался не у дел.

А. А. Башмаков объясняет это «немецким засильем в русской государственной жизни» (сноска А. А. Башмакова к стр. 302—303 названной выше книги мемуаров Н. П. Игнатъева).

⁶ Игуменья Владычье-Покровского монастыря в Серпухове Митрофания (дочь наместника Кавказа, фрейлина императорского двора, баронесса Прасковья Григорьевна Розен) в 1873 г. обвинялась в подлоге векселей на сумму в несколько сот тысяч рублей в пользу созданной ей широко задуманной сети «трудовой религиозной

Изложенные А. А. Башмаковым обстоятельства, при которых Н. А. Манасеин по предложению министра внутренних дел Н. П. Игнатьева был назначен ревизиующим сенатором, и судьба самого Игнатьева имеют гораздо более широкое значение, чем эпизоды карьеры отдельных лиц. Граф Игнатьев был решительным противником той сильной немецкой партии, которая окружала императорский двор и вершила судьбы России. Он оказался министром внутренних дел в дни смещения властей, вызванного убийством Александра II 1 марта 1881 года. Таким образом выбор им ревизиующим сенатором Н. А. Манасеина, близко ему известного человека русской ориентации, вполне естественен. Если при этом вспомнить еще слова выдающегося адвоката А. Ф. Кони, назвавшего Манасеина человеком «блестящим, страстным и одаренным огромной энергией»⁷, то причины, по которым Игнатьев выбрал ревизором именно Н. А. Манасеина, станут еще более понятны.

Ближайшим сотрудником Манасеина при ревизии был Михаил Федорович Губский (1850—1901), воспитанник Тартуского университета, с 1892 года товарищ обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената. Знаток местного права Прибалтийских губерний, Губский считался в Министерстве юстиции авторитетом по вопросам судебной реформы в крае, куда он и после ревизии неоднократно командировался Министерством юстиции «для собирания различных данных и выяснения на месте вопросов, связанных с распространением на эти губернии Судебных уставов (1864 года)».⁸

На поведение сенатора в ходе осуществления ревизии могло оказать влияние и возможное знакомство его с условиями жизни края: брат Н. А. Манасеина, знаменитый русский терапевт, профессор военно-медицинской академии в Петербурге Вячеслав Авксентьевич Манасеин (1841—1901) учился в Тартуском университете и мог лично наблюдать отношение прибалтийского дворянства к местному крестьянству.

Чрезвычайно широкий размах ревизии (свыше 20 или даже 40 тысяч заявлений) не привел, однако, как известно, почти ни к каким непосредственным результатам.

Из сообщения Башмакова становится понятна и судьба материалов ревизии Манасеина. Немецкая партия в Петербурге после кратковременной потери влияния вскоре собрала свои силы и вернула себе командное положение при петербургском дворе. Противник немецкого влияния Игнатьев был подвергнут опале и сослан в деревню, а с падением его были отменены или положены под сукно все затеянные им мероприятия, направленные против немецкой партии. Эту же участь разделили и колоссальные по количеству материалы ревизии Манасеина в Прибалтийском крае.

*Ленинградский государственный
педагогический институт имени
А. И. Герцена*

Поступила в редакцию
17. II 1961

общины» с самыми разнообразными предприятиями. (См. А. Ф. Кони, На жизненном пути. Т. I. Из записок судебного деятеля. Спб., 1912, стр. 42—52). Широкий поток пожертвований в пользу учреждений Митрофании подогревался щедро раздаваемыми благотворителям наградами (знаками отличия и званиями), которые Митрофания, благодаря близости к императорскому двору, доставала. Когда приток пожертвований оскудел, Митрофания для спасения своих учреждений прибегла к подлогам. Дело было возбуждено прокурором Петербургского окружного суда А. Ф. Кони (1844—1927), но слушалось в Москве.

Н. А. Манасеин с 1868 по 1877 г. был товарищем прокурора судебной палаты в Москве. Под его наблюдением проходил процесс игуменьи Митрофании, закончившийся обвинительным приговором, хотя в защиту Митрофании выступали разные высокопоставленные духовные и светские лица. Обвинительный приговор (лишение Митрофании всех лично и по состоянию ей присвоенных прав и преимуществ и ссылка в Енисейскую губернию) считался большой победой нового суда с его открытыми заседаниями и обязательным характером.

⁷ А. Ф. Кони, Отцы и дети судебной реформы. К пятидесятилетию Судебных уставов. 1864—1914. Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1914, стр. 38.

⁸ Там же, стр. 220—221.

**SENAATOR N. A. MANASSEINI MÄÄRAMISEST REVIDENDIKS
LIIVI- JA KURAMAA KUBERMANGU**

J. Depman

Resümee

Baltimaade rahvaste XIX sajandi teise poole ajaloos on üheks oluliseks küsimuseks, kuidas ja millistel ajenditel võeti Liivi- ja Kuramaa kubermangus ette senaatorirevisjon. See küsimus on senini ajalookirjanduses valgustamata jäänud. Kuna revisjoni korraldamise otsustamisest võtsid osa tsaar Aleksander III ja 1881. aasta maist kuni 1882. aasta maini siseministriks olnud krahv N. P. Ignatjev, siis osutuvad viimase mälestused¹ väärtuslikeks ja tõenäoliselt ka ainukesteks asjaosaliste omapoolseteks ajalooallikateks selles küsimuses.

Nendest bibliograafilisteks haruldusteks muutunud teostest selgub, et mõni kuu pärast Aleksander III troonile astumist saatis balti-saksa aadel Peterburi delegatsiooni, kes tsaari juurde audientsile saamiseks palus siseministri vahendust. Seejuures anti mõista, et tsaar Aleksander II tapnud vandenõulaste ohtlikud mõttekaaslased asuvat eestlaste ja lätlaste hulgas ning et riikliku korra huvides olevat anda Balti aadlile senisest tugevam võim rahva üle.

Seoses sellega toimus siseministri ja tsaari vahel jutuajamine, mille käigus otsustati Baltimaadel kujunenud olukorra uurimiseks kasutada sellist erakordset moodust, nagu seda on senaatorirevisjon. Uhtlasi ühines tsaar siseministri ettepanekuga nimetada revidendiks senaator N. A. Manassein, kes 1873. a. oli tuntuks saanud seoses kloostriülema Mitrofanija laineid lõõnud kohtuprotsessiga. Balti-saksa aadel mõistis kohe, et selline asjade käik oli suunatud tema privileegide vastu.

Peagi aga said tsaarivalitsuses ülekaalu kõige parempoolsemad reaktsionäärid. Liberaalsemate vaadetega Ignatjev, keda ei peetud küllalt ustavaks isevalitsuse toeks, saadeti erru.

On mõistetav, et võimule tulnud avaliku reaktsiooni esindajad ei tundnud kuigi suurt huvi senaatorirevisjoni kestel Manasseini juhtimisel kogutud rikkalike balti-saksa aadli eesõigusi ja tegevust paljastavate materjalide ning temapoolsete ettepanekute vastu. Kas ja millisel määral senaatorirevisjoni tulemused järgnevatel aastatel Baltimail teostatud reformidele mõju avaldasid, see peab jääma edaspidiste uurimiste selgitada.

*Leningradi A. I. Herzeni nim.
Riiklik Pedagoogiline Instituut*

Saabus toimetusse
17. II 1961

**ÜBER DIE ERNENNUNG DES SENATORS N. A. MANASSEIN
ZUM REVIDENTEN FÜR DIE GOUVERNEMENTS LIV- UND KURLAND**

J. Depman

Zusammenfassung

Es ist in der Geschichte der baltischen Völker eine wichtige Frage, unter welchen Umständen und durch welche Motive eine Revision der Gouvernements Liv- und Kurland in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts vorgenommen wurde. In der Geschichtsliteratur ist diese Frage bisher unbeachtet geblieben. Da die Durchführung der Revision vom Zaren Alexander III unter Mitwirkung des Grafen N. P. Ignatjew (Innenminister von Mai 1881 bis Mai 1882) beschlossen wurde, so stellen die Erinnerungen des letzteren¹ in der betreffenden Frage eine überaus wertvolle und wohl einzigartige, von einem der Beteiligten selbst verfasste Quelle dar.

Diese Schriften — jetzt schon bibliographische Raritäten — bezeugen, dass einige Monate nach der Tronbesteigung Alexanders III eine Delegation des baltischen Adels in

¹ См. Сан-Стефано. Записки графа Н. П. Игнатьева с примечаниями А. А. Башмакова и К. А. Губастова. Петроград, 1916; После Сан-Стефано. Записки графа Н. П. Игнатьева. С примечаниями А. А. Башмакова. Петроград, 1916.

Petersburg eintraf und den Innenminister um Zulassung zur kaiserlichen Audienz bat. Dabei wurde insinuiert, der gefährliche Herd der Verschwörung, für die Ermordung Alexanders II verantwortlich, sei unter den Esten und Letten zu suchen, so dass es vom Standpunkt der öffentlichen Ordnung angezeigt sei, den baltischen Adel dem Volke gegenüber mit grösseren Machtbefugnissen auszustatten.

In diesem Zusammenhang fand zwischen dem Zaren und dem Innenminister eine Unterredung statt, in deren Gang es beschlossen wurde, zur Untersuchung der im Baltikum entstandenen Lage eine ausserordentliche Massnahme zu treffen, nämlich von einem Senator eine Revision durchführen zu lassen. Zugleich schloss der Zar sich dem Vorschlag des Innenministers an, zur Durchführung der Revision den Senator N. A. Manassein zu ernennen; letzterer war 1873 in Verbindung mit dem sensationellen Prozess der Klostervorsteherin Mitrofanja bekannt geworden. In den Kreisen des baltischen Adels war man sich dessen bewusst, dass eine solche Wendung der Dinge gegen die baltischen Adelsprivilegien gerichtet war.

Bald gewannen aber die Reaktionäre der äussersten Rechte in der zaristischen Regierung die Oberhand. Der liberalere Ignatjew konnte jetzt nicht als eine zuverlässige Stütze der Selbstherrschaft gelten: er wurde verabschiedet.

Es leuchtet ein, dass die nunmehr an die Spitze der Regierung gekommenen Vertreter der öffentlichen Reaktion kein allzu grosses Interesse haben konnten für die von Ignatjew befürwortete Revision, in deren Gang doch so reichliches Material über die Privilegien und die Tätigkeit des deutschbaltischen Adels gesammelt worden war. Weitere Forschungsarbeiten haben zu bestimmen, ob und in welchem Grad die Ergebnisse dieser Revision die im Baltikum in den darauffolgenden Jahren durchgeführten Reformen beeinflusst haben.

*Leningrader Staatliches
Pädagogisches A. I. Herzen-Institut*

Eingegangen
am 17. Febr. 1961